ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2042

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2042

СОДЕРЖАНИЕ

1025-1059 Новозеландская коллекция птиц в Зоологическом музее Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. С.Н.БАККАЛ

1060-1064 Находка туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides karelini* в окрестностях города Семей (Семипалатинск). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.Н.КУРЯШКИН

1064-1066 Большая белая цапля *Casmerodius albus* в Нижегородской области. П.М.ШУКОВ, С.В.БАККА, Н.Ю.КИСЕЛЁВА

1066-1067 О пролёте обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* на восточном побережье Каспийского моря. А.А.КАРАВАЕВ, А.А.ЩЕРБИНА

1067-1068 Об истории и современном состоянии популяции серой цапли *Ardea cinerea* в Московском регионе. А.Е.ВАРЛАМОВ, Г.С.ЕРЁМКИН

1069-1070 Внебрачные потомки, структура песни и уровень тестостерона у пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в средней полосе России. М.М.БЕЛОКОНЬ, Ю.С.БЕЛОКОНЬ, М.Я.ГОРЕЦКАЯ

1070-1071 Гнездование щегла *Carduelis carduelis* в Астрахани. Н.А.ЛИТВИНОВА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования 23 февраля 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2042

CONTENTS

1025-1059 New Zealand collection of birds at the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg. S.N.BAKKAL

1060-1064 The record of the Turkestan shrike *Lanius phoenicuroides karelini* in the vicinity of Semey (Semipalatinsk). N.N.BEREZOVIKOV, A.N.KURYASHKIN

1064-1066 The Great egret *Casmerodius albus* in the Nizhny Novgorod Oblast. P.M.SHUKOV, S.V.BAKKA, N.Yu.KISELEVA

1066-1067 About migration of the turtle dove *Streptopelia turtur* on the eastern coast of the Caspian Sea. A.A.KARAVAEV, A.A.SCHERBINA

1067-1068 About the history and current state of the grey heron *Ardea cinerea* population in the Moscow region. A.E.VARLAMOV, G.S.EREMKIN

1069-1070 Extra-pair nestlings, song structure, and testosterone level in the wood warbler *Phylloscopus sibilatrix* in the middle Russia. M.M.BELOKON, Yu.S.BELOKON, M.I.GORETSKAYA

1070-1071 The European goldfinch *Carduelis carduelis* breeding in Astrakhan. N.A.LITVINOVA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2042****: 1025-1059*

Новозеландская коллекция птиц в Зоологическом музее Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2021

Государство Новая Зеландия находится в юго-западной части Тихого океана в полинезийском треугольнике (Гавайские острова, Новая Зеландия и остров Пасхи). Основную её территорию составляют два крупных острова – Южный и Северный, разделённые проливом Кука, а также около 700 островов значительно меньшей площади, большинство из которых необитаемы (рис. 1).

Рис. 1. Основная территория Новой Зеландии. Из: newzelandlife.ru

Страна эта совсем не так мала, как может показаться при взгляде на карту. По площади она больше Великобритании, однако население её более чем на порядок меньше населения Британских островов. По меньшей мере две трети поверхности Новой Зеландии расположено

значительно выше уровня моря. Особенно горист Южный остров, большую часть которого занимает мощный хребет Южных Альп. Его горные вершины с шапками вечного снега, перевалы, альпийские озёра, ледники и бурные потоки давно сравнивали с классической страной европейского горного и лыжного туризма – Швейцарскими Альпами. В систему Южных Альп (рис. 2) входит наивысшая точка Новой Зеландии – вершина Кука (3724 м н.у.м.). Но в Новой Зеландии есть такое, чего не увидишь в Швейцарии, – крутые западные склоны Южных Альп обрываются почти отвесно в воды Тасманова моря, образуя узкие заливы наподобие скандинавских фьордов. Цепь высоких Южных Альп, где в горных районах преобладает суровый альпийский климат, разделяет страну пополам и, преграждая путь преимущественным западным ветрам, делит её на две разные климатические зоны. Западное побережье Южного острова – самая влажная часть страны. Напротив, Кентерберийская равнина в восточной части Южного острова, расположенная всего в 100 км – самое низменное и самое засушливое место в Новой Зеландии, где температура летом доходит до 30°С, а зимой дуют сильные ветры, выпадает снег и бывают ощутимые морозы.

Рис. 2. Южные Альпы, вершина Кука.
https://travelask.ru/articles/yuzhnye-alpy-velichestvennye-gory-yuzhnogo-ostrova

Что касается Северного острова, то он больше напоминает всхолмлённую равнину. Он меньше Южного острова, но расположен в зоне более тёплого климата (на севере – субтропического). Вероятно, поэтому здесь сосредоточено более двух третей населения. Но так было не всегда.

Земля под названием Новая Зеландия стала известна европейцам в 1642 году, когда к её берегам пристал голландский мореплаватель,

исследователь и купец Абель Тасман (1603-1659). Однако история этих удивительных островов начиналась гораздо раньше, когда сюда более тысячи лет назад с островов Восточной Полинезии приплыли на военных каноэ (вака) первые люди из полинезийских племён – маори (рис. 3). Сами маори считали, что они прибыли в Новую Зеландию на семи каноэ со своей прародины Гаваики.

Рис. 3. Каноэ (вака) маори, на которых они прибыли в Новую Зеландию из восточной Полинезии.

«Прародитель» племени и всех полинезийцев – это остров Тайвань вблизи материкового Китая*. Современные научные исследования позволили установить, что после продолжительных путешествий по южным тихоокеанским островам первые восточные полинезийцы поселились в Новой Зеландии в 1250-1300 годы. Считают, что остров Эндерби на архипелаге Окленд – самое южное из мест обитания полинезийцев в XIII-XIV веках, когда-либо найденных учёными. В маорийских преданиях сказано, что тех, кто обитал на островах до прихода предков маори, называли «тангата-венуа» – «земные люди». В научных публикациях их называют охотниками на моа Dinornithiformes, поскольку охота на гигантских птиц была не только основным источником их существования, но и стремлением уничтожить опасного противника. Благодаря «земным людям» прекратилось существование самых крупных моа, а менее крупные (кустарниковые, которых маори называли «большими киви») продолжали встречаться в Новой Зеландии ещё до XVIII или начала XIX века. Крупные моа продолжали жить только в легендах маори. Судьба коренных обитателей этой страны («земных людей»), которые заселили её до прибытия маори, пока что неведома, и, вероятнее всего, их можно считать исчезнувшим народом.

* https://sundaria./su/populyarnye/indejtsy-novoj-zelandii-majori-aborigeny-novoj-zelandii.html

Рис. 4. Разноклювая гуйа *Heterolocha acutirostris* (художник Й.Г.Кёлеманс, 1888) и шкурка самки гуйи в виде ритуального украшения у неустрашимого вождя маори, который носил её на шее или на ушах.

По сей день в истории Новой Зеландии остаётся немало загадочного и неизвестного. Так, например, полагают, что когда на островах Новой Зеландии не было постоянных жителей, наземные млекопитающие там отсутствовали. Исключение составляли лишь два-три вида летучих мышей. При отсутствии млекопитающих на островах маори верили, что их посредниками в общении с милосердными богами могут быть только птицы. Маори очень чтили кариареа – новозеландского сокола *Falco novaeseelandiae*, как посланника богов. Они восхищались и ценили птиц за красоту, но в то же время «примеряли» их оперение для украшения себя как в повседневной жизни, так и во время торжественных обрядов. Красными хвостовыми перьями амокуры – краснохвостого фаэтона *Phaethon rubricauda* они украшали свои головы; их носили в волосах чаще мужчины, чем женщины. Ценным материалом для маори были не только выпавшие из хвоста старых птиц длинные перья, в поисках которых они систематически обследовали побережье океанических островов (например, Кермадек), но и шкурки фаэтонов. Они служили и украшениями, и удобным материалом для обмена на различные товары. Примерно так же переселенцы-маори относилось к хвостовым перьям и шкуркам разноклювой гуйи *Heteralocha acutirostris* (рис. 4) – одного из видов семейства новозеландских скворцов Callaeidae, которые жили на Северном острове и окончательно вымерли в начале XX века. Многочисленные чучела этих птиц распространены в музеях и частных

собраниях редкостей по всему миру, и коллекционеры до сих пор готовы отдавать крупные суммы за право обладания хотя бы одним пером этого исчезнувшего вида.

Рис. 5. Большая серия работ известного новозеландского художника и скульптора Рекса Хомана посвящена птицам Новой Зеландии. Для своих работ он использует древесину новозеландского дерева каури *Agathis australis*. Представлены работы Хомана: киви *Apteryx*, новозеландский сокол *Falco novaeseelandiae* и длиннохвостый коель *Urodynamis taitensis*.
Из: http://www.spintwrestler.com/catalog/index.php?artists_id=51.

Нельзя сказать, что гуйи были необычайно красивы, в мире есть и более эффектные птицы. Однако гуйи оставили прочный след в культуре Тихого океана и самих маори: с древних времён они жили рядом с человеком и для маори эта птица была священной. Гуйи не боялись людей, поэтому поймать их не составляло особого труда; по мнению маори, самок гуйи можно было ловить руками. Если на них и охотились, то

только ради красивых хвостовых перьев и шкурок, которые использовались в головных уборах и других ритуальных украшениях. Охота на них строго регламентировалась обычаями и верованиями этого народа. Даже в наши дни перья гуйи (или их имитации) остаются неотъемлемой частью традиционного костюма маори.

Первозданная природа Новой Зеландии и населяющие её птицы не могли оставить равнодушным художника и скульптора Рекса Хомана (Rex Homan), предками которого были ирландцы, шотландцы и маори. Большое количество птиц в его творчестве, которому присущ неповторимый стиль, объясняется тесной связью с культурой Океании: так же, как и маори, он до сих пор восхищается птицами и в его исполнении они выглядят элегантно и грациозно. Для своих удивительных работ, примеры которых показаны на рисунке 5, Хоман использует древесину новозеландского вечнозелёного хвойного дерева каури *Agathis australis* – самого крупного древовидного растения в Новой Зеландии (высота до 30-50 м, обхват ствола – до 16 м), пережившего динозавров. Его древесина очень стойкая и на протяжении столетий не подвергается гниению, даже если находится в земле.

После прибытия в Новую Зеландию европейских переселенцев оставшаяся часть популяции разноклювой гуйи была «сведена на нет». До этого гуйи и маори почти благополучно сосуществовали в равнинных и горных лесах всего Северного острова не менее 500 лет. Что же касается моа, то по предварительным подсчётам австралийских исследователей основной период истребления моа завершился раньше – в XIV веке, то есть в то время, когда маори только начинали осваивать островные территории Новой Зеландии. В отличие от предшественников, маори прибыли в Новую Зеландию не для того, чтобы полностью уничтожить моа; в то время моа могли быть желанной добычей не только для них. Известно, что ещё 500 лет назад в Новой Зеландии обитал самый крупный из известных орлов, которому маори в своих легендах приписывали поведение людоеда, – орёл Хааста *Harpagornis moorei*. Его описание было сделано известным немецким геологом Иоганном Францем Юлиусом фон Хаастом* (1822-1887) в 1872 году. Кроме того, сравнительно недавно было установлено, что для моа, которые жили колониями, были характерны низкая плодовитость и длинный период созревания; только к десяти годам птенцы достигали размеров взрослых птиц. Большие скопления костей динорнисов были найдены в песчаных дюнах, в пещерах и на болотах – местах вероятного их проживания. Большое количество полных скелетов гигантских птиц сохранилось на острове Южном в Пирамидальной долине на севере Кентербери. Чучела моа можно увидеть в музеях Окленда и Веллингтона. В Музее Зоологического института

* Юлиус Хааст совершил в 1858 году путешествие по островам Новой Зеландии и впоследствии стал основателем и куратором Кентерберийского музея (Canterbury Museum) в Крайсчерче.

РАН в Санкт-Петербурге представлен натуральный скелет некрупного моа величиной с эму. Судя по свежей информации об этом экспонате, удалось установить, что он получен из Музея Ротшильда в 1895 году. Интересно и то, что когда-то этот образец получил видовое имя *Dinornis crassus*. Ранее в отряд вымерших бескилевых птиц моа, которые обитали в Новой Зеландии, включали два семейства: Dinornithidae и Emeidae. Позднее, благодаря генетическому анализу (Bunce *et al*. 2009), стали выделять три семейства. Поэтому скелет моа из Музея ЗИН РАН должен относиться к виду *Emeus crassus* (рис. 6), который обитал в восточной части Южного острова.

Рис. 6. Моа *Emeus crassus* обитал в восточной части Южного острова Новой Зеландии. Полный скелет этой птицы получен в 1895 году из «Museum Rothschild». Экспозиция Зоологического музея ЗИН РАН. Фото автора.

Кроме моа, в фондовой (научной) коллекции Зоологического института РАН хранятся шкурки самки и самца разноклювой гуйи *Heteralocha acutirostris* (табл. 1), поступившие в 1886 году, незадолго до окончательного исчезновения вида в 1907 году. Среди видов, которые больше не существуют, должен быть назван и новозеландский свистун (или дрозд) *Turnagra capensis* (табл. 1), оставшаяся часть популяции которого ещё сохранялась на острове Стивенс (пролив Кука) до конца 1898 года (Medway 2004). Этот остров по большей части известен благодаря тому, что в прошлом на нём обитал редкий вид кустарникового новозеландского крапивника *Xenicus longipes*, который к тому времени считался единственной в мире нелетающей певчей птицей. Он был полностью уничтожен в 1894-1895 годах.

Таблица 1. Некоторые птицы в экспозиции Зоологического музея и фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие из Новой Зеландии

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
20	*Emeus crassus* (скелет моа), 1895, Museum Rothschild	112.8
23	*Apteryx oweni*, малый серый киви, № 6571, juv, N. Zelandia, Schlüter (Вил. Шлютер)	112.9
138098	*Apteryx haastii*, большой серый киви, самка, Новая Зеландия (Южный остров), Муз. Ротшильда	ФК
138100	*Apteryx mantelli*, северный киви, самка, Новая Зеландия (Северный остров), Муз. Ротшильда	ФК
71	*Phalacrocorax sulcirostris*, малый чёрный баклан, (Carbo sul.), Oc. Pacif., Brandt	112.5
138093	*Phalacrocorax varius*, пёстрый баклан, Новая Зеландия, Кунсткамера	ФК
80	*Phalacrocorax punctatus*, пятнистый баклан, 1844, N. Zelandia, J.G.W.Brandt	112.5
9100	*Phalacrocorax punctatus*, Новая Зеландия, Франк (G.A.Frank)	
401	*Anas aucklandica*, оклендский чирок*	105.5
402	*Anas aucklandica*, 1839, A.Boissoneaux	105.5
1668	*Hemiphaga novaeseelandiae*, новозеландский плодоядный голубь, № 7005, Rey (Leipzig), Ins. Okean. mer., Dr Rey & Hellwig	91.4
107841	*Hemiphaga novaeseelandiae*, самка, о-ва Чатам (Тихий океан), 1894, Муз. Ротшильда	ФК
106598	*Chrysococcys lucidus*, блестящая бронзовая кукушка, самка, X.1883, остов Северный, Рейшек (A. Reischek)	ФК
1777	*Nestor meridionalis*, нестор-кака, № 444, Brandt	89.1-89.2
108732	*Nestor meridionalis meridionalis*, самец, западное побережье южной части Новой Зеландии, 1884, Рейшек	ФК
139770	*Nestor notabilis*, кеа, самка, 1877, остров Южный, Рейшек	ФК
1778	*Strigops habroptilus*, совиный попугай (какапо)*	89.1-89.2
138244	*Strigops habroptilus*, самец, Новая Зеландия, Рибек (E.Riebeck)	ФК
108468	*Strigops habroptilus*, совиный попугай (какапо), самец, юг Новой Зеландии, VIII.1887, Рейшек	ФК
138164	*Strigops habroptilus*, Новая Зеландия, Франк	ФК
1881	*Cyanorhamphus novaezelandiae erythrotis*, красноголовый попугай острова Маккуори, № 4417, N. Zelandia, Mus. Admiralt.	89.1
108482	*Cyanoramphus novaezelandiae*, краснолобый прыгающий попугай, самец, южная часть Новой Зеландии, VIII.1884, Рейшек (получен через Ф.Ф.Беллинсгаузена)	ФК
108479	*Cyanoramphus auriceps*, желтолобый прыгающий попугай, самка, южная часть Новой Зеландии, V.1887, Рейшек	ФК
108478	*Cyanoramphus malherbi*, новозеландский горный прыгающий попугай, самка, южная часть Новой Зеландии, IV.1887, Рейшек	ФК
139770	*Nestor notabilis*, кеа, самка, юг Новой Зеландии, 1877, Рейшек	ФК
153149	*Zosterops lateralis*, серебряная белоглазка, самка, Новая Зеландия, VI.1886, Рейшек	ФК

Окончание таблицы 1

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
151855	*Turnagra capensis*, новозеландский свистун, самка, X.1887, о. Южный, Рейшек	ФК
153272	*Notiomystis cincta cincta*, новозеландский медосос (хихи), самец, север Новой Зеландии, XII.1883, Reischek	ФК
153274	*Notiomystis cincta cincta*, Новая Зеландия, 1863, Франк	ФК
153281	*Anthornis melanura*, медосос-колокольчик, юг Новой Зеландии, 1884, Reischek	ФК
3163	*Prosthemadera novaeseelandiae*, туи, № 154784, Новая Зеландия, Зеевальд	82.8
153285	*Prosthemadera novaeseelandiae*, самец, север Новой Зеландии, XI.1883, Riebeck	ФК
33520	*Callaeas cinereus*, гуйа-органист (кокако), ad, Новая Зеландия, 1856, Парижский муз.	ФК
33521	*Callaeas cinereus wilsoni*, самец ad, юг Новой Зеландии, 1887, Reischek	ФК
2669	*Philesturnus carunculatus*, седлоспинная гуйа (тико), самка, Kunstkamera	84.5
2670	*Philesturnus carunculatus*, Nov.Zeland.	84.5
7180	*Philesturnus carunculatus rufusater*, самец, север Новой Зеландии (Тауранга), 1882	ФК
7181	*Philesturnus carunculatus carunculatus*, самец, юг Новой Зеландии, XII.1877	ФК
7182	*Philesturnus carunculatus*, Новая Зеландия, 1856	ФК
7251	*Heteralocha acutirostris*, разноклювая гуйа, самец, Новая Зеландия, X.1886	ФК
7252	*Heteralocha acutirostris*, самка, Новая Зеландия, X.1886	ФК

* – происхождение обозначенных экземпляров неизвестно

В таблице 1 представлено несколько образцов поступивших из двух европейских музеев – Парижского (Muséum d'Historie Naturelle) и Музея Ротшильда (Tring Museum). Что касается «Музея Ротшильда», то под этим названием имеется в виду зоологический музей в Тринге (поблизости от Лондона). Он был основан Лайонелом Уолтером Ротшильдом (1868-1937) в его владении Тринг-Парк как собрание частных коллекций и долгое время (до 2007 года) назывался «Зоологический музей Уолтера Ротшильда». Среди многообразия зоологических предметов в нём находилось 280 тысяч тушек птиц, 2400 чучел и 200 тысяч птичьих яиц. Однако в 1931 году из-за финансовых затруднений Л.У.Ротшильд продал свою коллекцию тушек птиц Американскому музею естественной истории в Нью-Йорке за $225000. Остальные коллекции были завещаны им Музею естественной истории в Лондоне (Фадеев 2007). С 1894 по 1948 год музеем издавался журнал «Novitates Zoologicae», одним из первых редакторов которого был сам У.Ротшильд. В настоящее время на территории музея естествознания в Тринге находится Правление Британского союза орнитологов (BUO).

Уолтер Ротшильд, помимо участия в семейном банковском бизнесе Ротшильдов, изучал зоологию в Кембридже и Бонне. В дальнейшем финансируемые им экспедиции открыли около 5 тысяч новых для науки зоологических видов. В его честь были названы 58 таксонов птиц. Ротшильд сам был автором описания несколько видов. Известно, что им описаны два вида альбатросов, один из которых гнездится на островах Чатем и Снейрс. В 1893 году на основании изучения серии трубконосых птиц, поступивших от Уолтера Лаури Буллера (W.Buller, 1838-1906) –

новозеландского адвоката, натуралиста и орнитолога, Ротшильд выделил новый вид и назвал его Буллеров альбатрос *Thalassarche bulleri* (Rothschild, 1893). В 1905 году этот факт приводился самим Буллером в описании нового вида для Новой Зеландии в обновлённом двухтомном «Дополнении …» к «Истории птиц Новой Зеландии» (A History of the Birds of New Zealand) (1872-1873, 2-е изд.: 1887-1888; рис. 7). Однако невыясненными остаются обстоятельства, благодаря которым орнитологический материал из «Музея Ротшильда» поступил в Зоологический музей в Петербурге. Возможно, образцы птиц были куплены в лондонской фирме Розенберга (W.F.N.Rosenberg), через которую Ротшильд периодически продавал часть своих коллекций.

Рис. 7. Книга У.Л.Буллера «История птиц Новой Зеандии», 1887-1888, иллюстрированная Й.Г.Кёлемансом, с изображением такахе Porphyrio hochstetteri на обложке. Справа – буллеров альбатрос *Thalassarche bulleri* (Rothschild, 1893). Фото J.J.Harrison, 4 февраля 2012.

Среди образцов, поступивших из Музея Ротшильда (табл. 1), обращают на себя внимание киви, давно ставшие излюбленным символом новозеландской культуры, национальной птицей и неофициальной эмблемой Новой Зеландии. У.Л.Буллер в одной из своих публикаций обращал внимание на такие отличительные особенности киви, как длинный клюв, короткие лапы и острые когти, а также тёмные, похожие на волосы перья (Buller 1871, рис. 8). В дальнейшем стало известно и о других характерных признаках киви: кожа у них толстая (обычно у птиц кожа тонкая), а кости тяжёлые и при этом заполнены костной тканью (обычно у птиц кости полые). Кроме того, на крыльях длиной не более 5 см расположен коготь (как у летучих мышей). Также было установлено, что у киви низкая температура тела, в среднем 38°С, что чаще встречается у млекопитающих, а не у птиц. И ещё: среди известных средств коммуникации киви обладают не только хорошим слухом, но и обонянием. Благодаря сенсорным подушечкам на конце клюва они могут находить пищу

по запаху под землёй на глубине, равной длине клюва (до 12 см). С другой стороны, сами киви имеют характерный запах, который удавалось легко распознавать хищникам, завезённым относительно недавно европейцами. Считают, что за последнюю тысячу лет общая численность киви сократилась примерно в 200 раз.

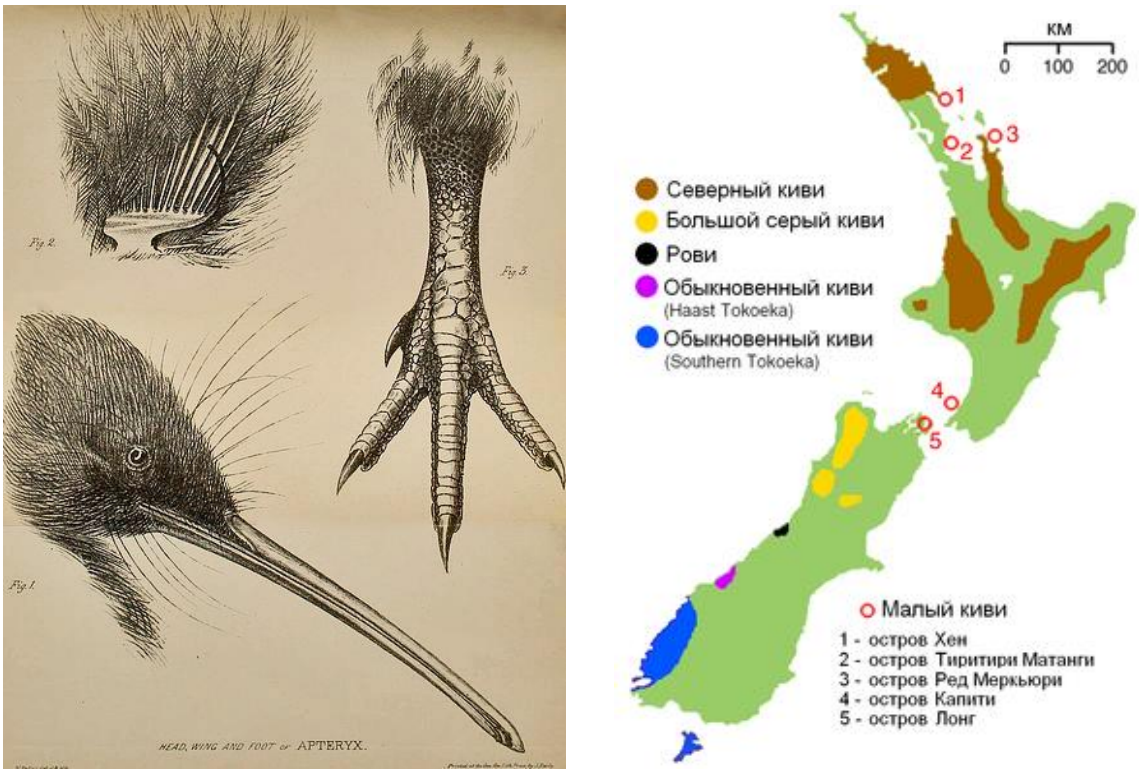


Рис. 8. Отличительные признаки киви (из: Buller 1871) и ареалы современных видов *Apteryx*.

Ранее традиционно выделяли три вида киви: *Apteryx australis*, *A. haastii* (названного в честь Юлиуса Хааста) и *A. owenii* (названного в честь английского зоолога Ричарда Оуэна). Однако согласно новейшим исследованиям стали выделять 5 видов (рис. 8): южный киви *Apteryx australis* Shaw, 1813, северный бурый киви *A. mantelli* A.D.Bartlett, 1852, большой серый киви *A. haastii* Potts, 1872, малый серый киви, или киви Оуэна *A. owenii* Gould, 1847 и рови *A. rowi* Tennyson et al., 2003. Небольшая популяция рови (всего 200-250 птиц), обитающих в лесу Окарито на Южном острове, в 2003 году была выделена в самостоятельный вид (Tennyson et al. 2003). Что касается южного киви *A. australis* (западное побережье Южного острова и остров Стюарт), то по современной классификации он подразделяется на две (или даже три) разных географические и генетические формы: Хааст, (Фьордленд) и Ракиура. Фьордленд – это юго-западная часть Южного острова, где к западу от водораздела Южных Альп простирается самая дождливая область не только в Новой Зеландии*, но и во всём мире. Внутренние районы Фьордленда мало-

* Неоднократно утверждалось, что в Новой Зеландии нет комаров, однако во Фьордленде обычны другие двукрылые насекомые – москиты, причиняющие весьма болезненные укусы.

доступны для посещения людьми. Из двенадцати крупных морских заливов на западном побережье Фьордленда единственный, до которого можно добраться, это знаменитый Милфорд Саунд* (рис. 9). Местность, в которой находится залив Милфорд, изначально была заселена маори, называвших её Пиопиотахи. Это название связано с именем новозеландского дрозда (пиопио) *Turnagra capensis* (Sparrman, 1787) из семейства Oriolidae, вымершим видом-эндемиком Южного острова.

Рис. 9. «Инь и янь волшебной бухты Милфорд-Саунд», национальный парк Фьордленд.

Форма Ракиура – *Apteryx australis lowryi* Rothschild, 1893 – встречается только на острове Стюарт. Подвид необычен среди киви тем, что эти птицы активны в дневное время. Ещё один подвид южного киви – *Apteryx australis 'Haast'* – самый редкий и найден в ограниченной зоне на хребте Хааст в Южных Альпах на высоте 1500 м. Его идентифицировали как отдельную форму в 1993 году. Третий подвид – *Apteryx australis* ? – встречается в южном Фьордленде. Он всё ещё относительно многочислен по сравнению с формой Хааст; его голос часто слышали в заливе Милфорд во время пеших экскурсий. При рассмотрении семейной структуры этих трёх форм у них обнаружили и другие уникальные характеристики. Птицы из Фьордленда и на Ракиуре живут семейными группами с альфа-самцом и самкой, а их потомство остаётся на территории, возможно, до 7 лет, выступая в качестве «помощников» при насиживании яиц. Такое разделение обязанностей может означать, что у таких семейных пар возможны две кладки за сезон.

В Новой Зеландии практически нет змей, и по каким причинам они вымерли на островах, доподлинно неизвестно. Тем не менее, змеи в Новой Зеландии объявлены вне закона … для сохранения главного символа страны – птиц киви.

* Фьорд Милфорд Саунд находится в пределах национального парка «Фьордленд». Английский путешественник, прозаик и поэт Джозеф Редьярд Киплинг (1865-1936) побывал однажды на берегах Милфорд Саунд и под впечатлением увиденного назвал этот фьорд «восьмым чудом света».

А.А.Штраух приводил примеры, когда во время его управления Зоологическим музеем Императорской Академии наук, в 1870-х годах происходило значительное приращение орнитологической коллекции. Тогда от торговца зоологическими образцами Ч.Ямраха (Charles Jamrach, 1815-1891) из Лондона был получен новый экземпляр – малый серый киви *Apteryx owenii* (Штраух 1889, с. 179). Другой экземпляр *A. owenii* (№ 6571, juv, N. Zelandia, табл. 1) поступил в Зоологический музей примерно в тот же период от W.Schlüter (рис. 10). Вильгельм Шлютер (1828-1919) был немецким торговцем предметами естествознания (реклама его деятельности была опубликована в 1896 году в «Novitates Zoologicae» № 2). Он возглавлял фирму «Naturalien und Lehrmittelhandlung» в Галле на реке Заале (Германия) и продавал птиц и насекомых музеям и частным коллекционерам, а также поставлял в университеты образцы оборудования, наглядных пособий и книги. Он поддерживал контакты с орнитологами Отто Кляйншмидтом, Оскаром Рудольфом Нойманом и Августом Карлом Эдуардом Бальдамусом. Шлютер продавал образцы птиц, собранные Гербертом и Бруно Гейслерами в Новой Гвинее, Густавом Шрадером на Ближнем Востоке и Карлом Константином Платеном в Китае и Юго-Восточной Азии.

Рис. 10. Малый серый киви, или киви Оуэна *Apteryx owenii* Gould, 1847 (№ 6571, juv, N. Zelandia, W. Schlüter, Музей ЗИН РАН). Фото автора.

На вулканическом архипелаге в Тихом океане к югу от Новой Зеландии расположена группа из восьми островов (архипелаг Окленд, Auckland Islands), которые считаются новозеландскими (рис. 11). Сейчас их

территория – объект Всемирного наследия (№ 877) и морской заповедник. Здесь растительный мир представлен субантарктическим криволесьем (из-за постоянных сильных ветров), а травяное покрытие – разнообразными травянистыми растениями (мегатравами). В этих условиях на всех островах архипелага практически потерял способность летать и вёл оседлый образ жизни оклендский чирок *Anas aucklandica aucklandica*, как полагают, проникший на острова Окленд из Новой Зеландии. Теперь его пребывание ограничено островами Адамса, Эндерби, островом Обманутых Надежд и др., на которых нет пернатых хищников (новозеландского сокола *Falco novaeseelandiae*, антарктического *Stercorarius antarcticus* и южнополярного *S. maccormicki* поморников) и интродуцированных животных; там сохранилось около полутора тысяч особей этого вида (Murray, Robertson 1996). В Музее Зоологического института РАН сохраняются 2 экземпляра оклендского эндемика *Anas aucklandica*, одного из самых редких видов мировой авифауны. Один из экспонатов выставочного отдела получен от A.Boissonneau в 1839 году.

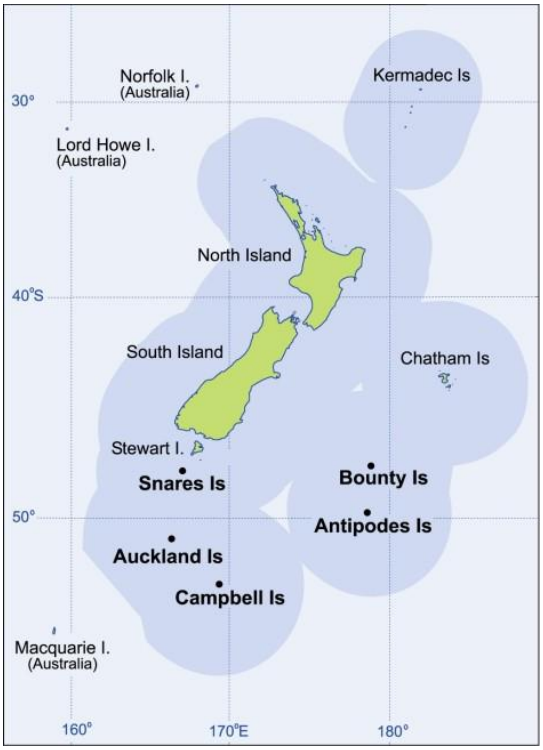


Рис. 11. Океанические субантарктические острова Новой Зеландии и оклендский чирок *Anas aucklandica aucklandica* (№ 402, A.Boissonneau, 1839, Музей ЗИН РАН). Фото автора.

Огюст Буассонно (Auguste Boissonneau, 1802-1883) – французский орнитолог и окулист. Он преуспел в обеих областях: описал около двадцати таксонов птиц, обитающих в тропической и субтропической Южной Америке, и прославился изобретением глазного протеза. Известно, что Буассонно активно занимался торговлей шкурками птиц. В 1837 году его «клиентами» были Музеи естественной истории в Берлине, Вене, Лейдене и многие другие, а также частные коллекционеры, такие

как Джордж Лоддигс*. Компаньоном Буассонно в его бизнесе был известный английский торговец материалами по естественной истории Бенджамин Ледбитер (Benjamin Leadbeater, 1773-1851)†.

В 1839 году О.Буассонно был принят в члены Кювьерова общества (Cuvierienne Société), основанного в Париже в 1838 году и названного в честь зоолога Жоржа Леопольда Кювье (1769- 1832). В том же 1839 году он опубликовал в «Revue zoologique la Société cuviérienne» под вторским сокращением «Boiss» статью «Nouvelles espèces d'Oiseaux-Mouches de Santa Fe de Bogota …», в которой описал 5 видов колибри, 3 из которых были новыми для науки. Буассонно получил «часть своей богатой коллекции из многочисленных иностранных рук» из испанского вице-королевства в Южной Америке (Новой Гранады), включавшей территории современных Колумбии, Венесуэлы, Панамы и Эквадора. В другой статье – «Oiseaux nouveaux ou peu connus de Santa-Fé de Bogota …», в последующем выпуске «Revue zoologique», он описал еще 15 видов.

В 1841 году Буассонно представил в «Кювьеровом обществе» в качестве будущего члена торговца «натуралиями» Йоханеса Георга Вильгельма Брандта (J.G.W.Brandt) из Гамбурга. Однако ещё в начале 1830-х годов Й.Г.В.Брандт был хорошо известен первому директору Зоологического музея в Петербурге Фёдору Фёдоровичу Брандту (а впоследствии и А.А.Штрауху) как один из тех дилеров, у которого «совершали многочисленные и очень крупные покупки за границей» и благодаря которому «обогащение орнитологической коллекции шло весьма успешно».

В 1863 году Буассонно находился в командировочной поездке по Европе (с 16 апреля по 31 декабря), которая началась в Лондоне и закончилась в Кадисе (Испания). Тогда в числе многих европейских столиц он посетил Санкт-Петербург и Москву, вероятно, с намерением частично реализовать результаты своего изобретения – продать искусственные глаза для людей и для чучел животных.

Среди новозеландских птиц (табл. 1) есть несколько образцов, полученных от Брандта (J.G.W.Brandt). Один из них – вымирающий вид нестор-кака *Nestor meridionalis* (рис. 12), который всё ещё продолжает населять буковые леса Новой Зеландии; он гнездится в дуплах и ведёт сумеречный образ жизни. Среди новозеландских попугаев нестор-кака единственный, кто может летать на большие дистанции, в том числе между отдельными островами. В настоящее время на острове Литтл-Баррие (маорийское название: Хаутуру), который находится на восточном побережье Северного острова, могут встречаться одновременно три вида

* Джордж Лоддигс (George Loddiges, 1784/1786-1846) – британский натуралист и садовник. Владел коллекцией колибри из 200 видов; его именем назван один из перуанских видов колибри – лоддигезия, или ракетохвостый колибри *Loddigesia mirabilis*.

† Бенджамин Ледбитер нанимал натуралистов по всему миру и поставлял образцы во многие музеи; в его честь названы несколько видов птиц, в том числе *Bucorvus leadbeateri*, *Lophochroa leadbeateri*, *Heliodoxa leadbeateri;* в 1829 году он сам описал *Chrysolophus amherstiae* – фазана леди Сары Амхерст, или алмазного фазана.

попугаев-эндемиков: кеа *Nestor notabilis*, кака *N. meridionalis* и какапо *Strigops habroptila*. Все они относятся к одному семейству Strigopidae и все включены в категорию вымирающих видов.

Рис. 12. Нестор-кака *Nestor meridionalis* (№ 444, J.G.W.Brandt, экспозиция Зоологического музея ЗИН РАН). Фото автора.

В особом, критическом положении (категория CR) оказался какапо, единственный в мире нелетающий попугай. До недавнего времени его основным местом обитания оставались участки в глухих зарослях леса в юго-западной части Южного острова и острова Стюарт. Там он целый день проводил в земляной норе и только после захода солнца, в сумерках или ночью, начинал обходить свою территорию или отправлялся на поиски пищи. Взобравшись на высокое дерево, он пережёвывал листья и побеги, не срывая их, и был способен спуститься вниз, парашютируя или планируя на небольшое расстояние. Когда совиный попугай-какапо был ещё относительно многочисленным видом, маори охотились на

него. Но туземцы не только добывали самих птиц. Для удовлетворения своих растущих потребностей маори стали вырубать участки леса и использовать освободившуюся землю для выращивания сладкого картофеля, то есть они планомерно начали уничтожать среду обитания какапо. Появление на островах переселенцев, особенно европейцев, нанесло сильный удар почти всем видам птиц, в том числе и совиному попугаю; на острове Северном он исчез с 1927 года.

В коллекции выставочного отдела – Музея ЗИН РАН какапо представлен одним экземпляром (табл. 1, рис. 13), происхождение которого пока неизвестно; остальные образцы, полученные от Густава Франка, Эмиля Рибека и от австрийского коллекционера Андреаса Рейшека, сохраняются в фондовой коллекции.

Рис. 13. Эмиль Рибек (Emil Riebeck, 1853-1885) – немецкий натуралист и коллектор. Один из редких видов, поступивших от Э.Рибека в коллекцию ЗИН РАН, – какапо *Strigops habroptilus* (№ 1778, Музей ЗИН РАН). Фото автора.

Известный немецкий путешественник, этнолог и естествоиспытатель Эмиль Рибек (Emil Riebeck, 1853-1885) был не только натуралистом и путешественником, но и коллектором-альтруистом (рис. 13). Несколько раз он побывал в Африке и Аравии, собирал коллекции в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Также известно, что в 1884 году Э.Рибек финансировал африканскую экспедицию Готтлиба Адольфа Краузе (1850-1938). Собранные им орнитологические материалы сохраняются в музее Überseemuseum в Бремене (Roselaar 2003). Кроме того, другие материалы незадолго до скоропостижной кончины Эмиль Рибек в 1883 году подарил художественно-промышленному и этнографическому музеям в Берлине, а естественноисторические коллекции – музею в Галле. Вероятно, в результате обмена некоторые экземпляры из этих коллек-

ций оказались в Музее в Петербурге. Имя Э.Рибека уже упоминалось при знакомстве с коллекцией птиц Австралии (Баккал 2021). Также заслуживают внимания отдельные экземпляры коллекция Э.Рибека из Новой Зеландии, представленные в фондовой коллекции Зоологического института РАН (табл. 1): новозеландский туи *Prosthemadera novaeseelandiae* (№ 153285, самец, север Новой Зеландии, ЗИН РАН, XI.1883, Riebeck) и совиный попугай *Strigops habroptilus* (№ 138244, самец, Новая Зеландия, ЗИН РАН, Рибек).

Какапо, или совиные попугаи имели большое значение в культуре народа маори и занимали важное место в фольклоре как одни из самых забавных птиц. Известно, что нелетающий какапо – самый тяжёлый из попугаев и единственный из всех попугаев, кто использует полигиническую систему размножения. Предполагают, что какапо – один из наиболее древних среди ныне живущих видов птиц. В настоящее время предпринято расселение какапо, находящихся на грани полного исчезновения, на острова-авиарии, предварительно очищенные от интродуцированных грызунов и хищников. Есть надежда, что совиный попугай, возможно, выйдет из критической ситуации: в 2019 году птицы начали активно размножаться на охраняемых территориях.

Рис. 14. Новозеландский туи *Prosthemadera novaeseelandiae* (№ 154784, Зеевальд, Музей ЗИН РАН). Фото автора.

Что касается туи *P. novaeseelandiae*, то это один из обычных видов в Новой Зеландии. А кроме того – это лучшая из певчих птиц Океании, способная подражать различным звукам, в том числе мелодиям, словам, голосам птиц и зверей. Она легко приручается, поэтому часто содержится в неволе. Кроме того, туи отличается изяществом: по бокам её шеи расположены два красивых белых хохолка. Туи часто собираются большими компаниями в местах с обильным кормом. Этот вид имеет более широкое распространение по сравнению с двумя другими медососами Новой Зеландии: новозеландским медососом-хихи *Notiomystis cincta* и медососом-колокольчиком *Anthornis melanura*. Основу рациона туи составляет нектар, но плоды и насекомые они также едят в немалом количестве. Ещё в начале 1820-х годов зоологическая коллекция Кунсткамеры пополнилась пожертвованиями, сделанными морскими врачами – докторами Кюбером и Зеевальдом (Брандт 1865, с. 6; Штраух 1889, с. 21). Имя доктора Зеевальда в качестве коллектора обнаружено в перечне образцов (№ 154784, *Prosthemadera novaeseelandiae*, Зеевальд), полученных из Новой Зеландии (табл. 1, рис. 14).

Рис. 15. «Начальник Южной Новой Зеландии и его жена».
Акварель П.Н.Михайлова, 1820 год. (Научная библиотека РГО).

С 24 мая до 3 июня 1820 года (по старому стилю) шлюпы первой русской антарктической экспедиции (1819-1821) «Восток» и «Мирный» стояли у Южного острова Новой Зеландии – в заливе Королевы Шарлотты (Тотарануи) – самом восточном из заливов Марлборо-Саундс. Участники плавания общались и обменивались различными предметами с местными жителями (Беллинсгаузен 1949). После возвращения антаркти-

ческой экспедиции, возглавляемой Ф.Ф.Беллинсгаузеном, собранные коллекции были переданы в июле 1822 года в Морской музей Адмиралтейства в Петербурге. Кроме коллекций первостепенной важности, зоологических и этнографических, зарисовки П.Н.Михайлова – участника первой русской антарктической экспедиции (1819-1821) – в дальнейшем оказались также важными историческими источниками (рис. 15). Михайлов добросовестно выполнял инструкции, полученные как от Морского ведомства, так и от Академии художеств, – «чтобы всё представляемое было верным изображением видимого».

Рис. 16. Красноголовый попугай острова Маккуори *Cyanorhamphus novaezelandiae erythrotis* (№ 4417, N. Zelandia, Mus. Admiralt.; Зоологический музей ЗИН РАН). Фото автора.

Тогда среди предметов, принесённых в дар Морскому музею Адмиралтейства, оказались новозеландские прыгающие попугаи из рода *Cyanoramphus* (табл. 1). Впоследствии было установлено, что эти попугаи (какарики, как их называли маорийцы) обитали не только в Новой Зеландии, но и за её пределами. К настоящему времени два вида и два подвида этого рода уже вымерли, а другие находятся под угрозой вымирания. Центральным ареалом их области выживания остаются острова Новой Зеландии, где обнаружены *C. novaezelandiae*, *C. malherbi*, *C. auriceps*, *C. unicolor*, *C. hochstetteri*. Два последних вида живут в группе субантарктических островов Новой Зеландии – Антиподах – небольшом архипелаге к юго-востоку от Новой Зеландии (рис. 11). Кроме этих ныне живущих видов, из Морского музея Адмиралтейства в Зоологический музей был передан *Cyanorhamphus novaezelandiae erythrotis* (Wagler, 1832) (рис. 16). Форму *erythrotis* – эндемика острова Маккуори – одно время считали подвидом когда-то широко распространённого по крупным и мелким островам Новой Зеландии краснолобого прыгающего попугая *novaezelandiae*, затем стали считать его отдельным видом, порой

объединяя с формой *hochstetteri*, живущей на Антиподах (Boon *et al*. 2001; Chambers, Boon 2005). О попугаях из рода *Cyanoramphus* было подробно рассказано в нескольких публикациях, в том числе в тех, где упоминалось об экспонате, обнаруженном в Музее ЗИН РАН в 2015 году (Taylor 1979; Потапов 2012, 2015; Баккал 2015).

Кроме некоторых новозеландских птиц, поступивших из Морского музея Адмиралтейства, в экспозиции Музея и фондовой коллекции ЗИН РАН сохраняются единичные образцы, относящиеся к зоологическим предметам Кунсткамеры. Среди них привлекает внимание вид, относящийся к семейству новозеландских скворцов Callaeidae, – седлоспинная гуйа, или тико *Philesturnus carunculatus* (рис. 17). Этот вид – эндемик Южного острова Новой Зеландии; в настоящее время его охранный статус – вид, приближающийся к уязвимому положению (NT).

Рис. 17. Седлоспинная гуйа, или тико *Philesturnus carunculatus*.
Слева – самка, Kunstkamera; справа – самец, Nov. Zeland. Музей ЗИН РАН. Фото автора.

В научной коллекции ЗИН РАН сохраняется немало образцов из новозеландских орнитологических сборов, полученных из одного «источника» – от Андреаса Рейшека (=Райшек, A.Reischek, 1845-1902; рис. 18). Он родился в середине позапрошлого века на берегах Дуная на северо-западе Австрии в городе Линце, который был основан ещё римлянами до нашей эры. В начале XVII столетия здесь жил и работал великий математик и астроном Иоганн Кеплер (1571-1630). Он прожил не слиш-

ком длинную и очень нелёгкую жизнь, но сумел обогатить науку потрясающими достижениями, потребовавшими не только гениальных озарений, но и многолетнего изнурительного труда, масштаб которого удивляет и сегодня. Здесь, в Линце, А.Рейшек стал почётным гражданином этого старинного города. Он провёл много лет в Новой Зеландии в качестве коллекционера птиц, орнитолога и этнолога – независимого исследователя племён маори, почти нетронутых цивилизацией. Он был первым белым человеком, завоевавшим доверие и дружбу местных жителей и короля маори до такой степени, что ему был присвоен титул вождя и он был торжественно принят в племя. Для демонстрации его привилегий маори подарили австрийскому учёному специальный головной убор из хвостовых перьев разноклювой гуйи *Heteralocha acutirostris*. Жизнь А.Рейшека не была долгой, но благодаря своим неустанным исследованиям и собирательской деятельности, особенно в качестве орнитолога и этнолога, он заслужил память и уважение за свои труды, большое научное значение которых было должным образом признано и оценено только после его смерти.

Рис. 18. Андреас Рейшек (A.Reischek, 1845-1902) в возрасте 49 лет, Кефермаркт (Kefermarkt); его визитная карточка в период работы в Венском музее естествознания, 1875-1877 годы.

Из-за отсутствия средств А.Рейшек не мог поступить в университет и определился в ученики к пекарю. В те годы он также работал егерем и проводником на охотах. Ещё в Линце в раннем возрасте он увлёкся естествознанием – пробовал свои силы в анатомировании животных и стремился приобрести опыт в таксидермии. В дальнейшем талантливый молодой человек был замечен и рекомендован доктору Фердинанду

фон Хохштеттеру (Christian Gottlob Ferdinand Ritter von Hochstetter, (1829-1884) – австрийскому географу и геологу. В 1857 году Ф.Хохштеттер по поручению Венской императорской академии наук принимал участие в экспедиции Новара*. После прибытия фрегата «Новара» в Новую Зеландию Ф.Хохштеттер остался в этой стране для проведения картографических и геологических исследований. Его большой заслугой стало составление первой геологической карты Новой Зеландии.

А.Рейшек в 1875 году поселился в Вене. Сюда он приехал с доктором Хохштеттером, который рекомендовал его на должность таксидермиста для работы в Венском музее естествознания, директором-распорядителем которого Хохштеттер стал в 1876 году. Вскоре Хохштеттер получил из Новой Зеландии послание от известного немецкого геолога Иоганна Франца Юлиуса фон Хааста (J.F.Y.Haast, 1822-1887), основателя и куратора Кентерберийскогго музея (Canterbury Museum) в Крайстчерче. Письмо содержало просьбу: подыскать способного коллектора и таксидермиста для работы в новозеландском музее. Выбор пал на А.Рейшека, который, получив это предложение, отнёсся к нему с большим энтузиазмом: он сразу же начал изучать языки – английский и маори, которые освоил за очень короткое время. В 1877 году будущий исследователь культуры маори и один из крупнейших коллекционеров птиц уехал в Новую Зеландию; уже в апреле он был в Порт-Чалмерсе (Port Chalmers) вблизи горного массива Тарараруа. А в Крайстчерче его ожидали 30 сундуков со шкурами и скелетами.

Первые годы А.Рейшек помогал создавать экспозиции не только в Крайстчерче (остров Южный), но и в Окленде, и в Уонгануи (остров Северный). После завершения первоначального двухлетнего контракта Рейшек организовал несколько исследовательских экспедиций (точнее, десять – по: Westerskov 1980), в которых в течение 10 лет собирал этнографические и зоологические объекты, охватив большую часть Новой Зеландии и окрестностей, в том числе и субантарктические острова. Наиболее значимые исследовательские поездки А.Рейшека в Новой Зеландии включали: экспедицию 1877 года на Южный остров; экспедицию 1879 года в Южные Альпы (вместе с Юлиусом Хаастом) и исследование северной части Северного острова; 1882 год – экспедиция в закрытое для европейцев королевство маори, где Рейшек был удостоен звания вождя; в 1883 году проведено исследование восточного побережья Северного острова; 1884 год – исследование западного побережья Южного острова; 1885-1986 годы – поездки через поселения маори на Северном острове; 1887 год – исследование западной оконечности Южного острова (Меловой пролив, Тайари), в результате чего было обнаружено семь

* Экспедиция Новара, проходившая в 1857-1859 годах – первая и единственная кругосветная парусная экспедиция австрийского императорского военно-морского флота. Вышедший впоследствии отчёт экспедиции, содержащий многочисленные научные открытия, стал настоящим бестселлером того времени.

ранее неизвестных озер; 1888 год – экспедиция на правительственном судне «Stella» на остров Стюарт и новозеландские субантартические острова: Снейрс, Окленд, Кэмпбелл, Антиподы и Баунти (рис. 11).

Рис. 19. Новозеландский медосос, или хихи *Notiomystis cincta*, художник J.G.Keulemans (1842-1912). Один из обычных кормовых объектов хихи – нектар цветов «новозеландской рождественской ёлки» *Metrosideros exceisa*, массовое цветение которой наступает в Новой Зеландии в конце декабря, во время Рождества, когда крона дерева покрывается яркими красно-бордовыми или жёлтыми цветами.

А.Рейшек собирал материал не только для музеев и частных коллекционеров, которые спонсировали его будущие поездки, но в первую очередь для себя. Безуспешно закончились его поиски такахе *Porphyrio hochstetteri* в Фьордленде (горная юго-западная часть Южного острова) в 1884 и 1887-1888 годах. Он так и не поймал её, умирая с мыслью, что она исчезла с лица Земли. Теперь известно, почему ему не повезло. Он искал слишком далеко на севере. Место, где он, несомненно, нашел бы эту птицу, было ранее обозначено в рассказах маори – на берегах озера Те-Анау. В погоне за накоплением материала для своей коллекции он часто оказывался в сложных ситуациях. В экспедициях Рейшек много раз был обязан своей жизнью самому близкому и единственному своему другу – собаке Цезарю, чей интеллект и способности, по словам Рейшека, «стали легендарными». Даже если отвлечься от некоторых преувеличений в дневниковых записях А.Рейшека, то, кажется, особенно трудной была его экспедиция в 1884 году – путешествие в один из самых сложных морских заливов Фьордленда, в 40-километровый Сумеречный пролив (Таматеа)*. Тогда он страдал от москитов и непрекращающегося дождя, поранился топором и во время снежной бури потерял палатку, болезненно переносил пищевое отравление и чуть не утонул. Отлов нескольких какапо *Strigops habroptilus* был единственным временным утешением, но и те сбежали на обратном пути (Prebble 1993).

А.Рейшек постоянно пытался найти то, что было малоизвестно для европейцев. Из-за этих благих намерений его орнитологическое коллекционирование впоследствии подверглось критике, например, за такие действия, как отстрел 150 экземпляров новозеландского медососа (хихи) *Notiomystis cincta* (рис. 19) на острове Литтл-Барриер (северо-восточное побережье Новой Зеландии) в то время, когда хихи уже считался вымершим почти повсюду. Однако, с другой стороны, благодаря этим «неприглядным действиям» один из экземпляров *N. cincta*, который происходит из коллекции А.Рейшека, поступил в Зоологический музей в Петербурге (№ 153272, самец, север Новой Зеландии, XII.1883, Reischek; табл. 1). После того, как в 1883 году Рейшек исследовал острова на восточном побережье Северного острова (Reischek 1886), он предложил использовать остров Литтл-Барриер для создания орнитологического заповедника. Уже в 1891 году остров был выкуплен правительством у местных жителей маори и стал одной из первых в Новой Зеландии природных охраняемых территорий. В 1903 и 1919 годы на остров были завезены северные бурые киви *Apteryx mantelli*, в 1903 – какапо *S. habroptilus*, в 1915 – большие серые киви *Apteryx haastii*, а в 1925 году – седлоспинные гуйи, или тико *Philesturnus carunculatus*. Кроме перечислен-

* В настоящее время Таматеа – одна их важных орнитологических зон (Important Bird Area, IBA). Во всём мире насчитывается более 12000 IBA; эти участки малы, чтобы их можно было полностью сохранять, но они отличаются по своему характеру, среде обитания или орнитологическому значению от окружающей среды.

ных видов, в фондовой коллекции ЗИН РАН есть и другие образцы орнитологических сборов А.Рейшека (табл. 1, рис. 20).

Рис. 20. Птицы из Новой Зеландии, образцы которых составляли коллекцию А.Рейшека; все эти виды поступили в Музей в Петербурге (табл. 1). Вверху слева – горный попугай, или кеа *Nestor notabilis*. Вверху справа – кокако, или гуйа-органист двух подвидов: с синими «серёжками» по бокам клюва – *Callaeas cinereus wilsoni*, с оранжевыми – *C.. c. cinereus* (вымерший подвид); рис. J.G.Keulemans,1888. Внизу слева – серебряная белоглазка *Zosterops lateralis*; фото Robert McLean. Внизу справа – медосос-колокольчик *Anthornis melanura*; фото Imogen Warren.

Когда А.Рейшек вернулся в Австрию в 1889 году, он привёз с собой огромную личную коллекцию из более чем 14000 предметов: 450 объектов культуры маори, 8000 рептилий и рыб, 2400 растений. Только орнитологических образцов было 3016 экземпляров, включая 738 образцов вымерших видов птиц (рис. 21), среди которых было 227 объектов, относящихся к моа (Dinornis)*. В конечном итоге, коллекцию купили друзья А.Рейшека и передали в Императорский музей естественной истории в Вене (Westerskov 1980). Главным достижением А.Рейшека была почти полная коллекция новозеландских птиц; многие её экземпляры всё ещё находятся в идеальном состоянии. Навсегда сохранилось имя первопроходца-натуралиста и коллекционера Андреаса Рейшека, собравшего в 1888 году образцы эндемичного для островов Антиподов попугая и назвавшего его *Cyanoramphus (Platycercus) hochstetteri* (Reischek, 1889) в честь сына своего друга – австрийского геолога Фердинанда фон Хохштеттера.

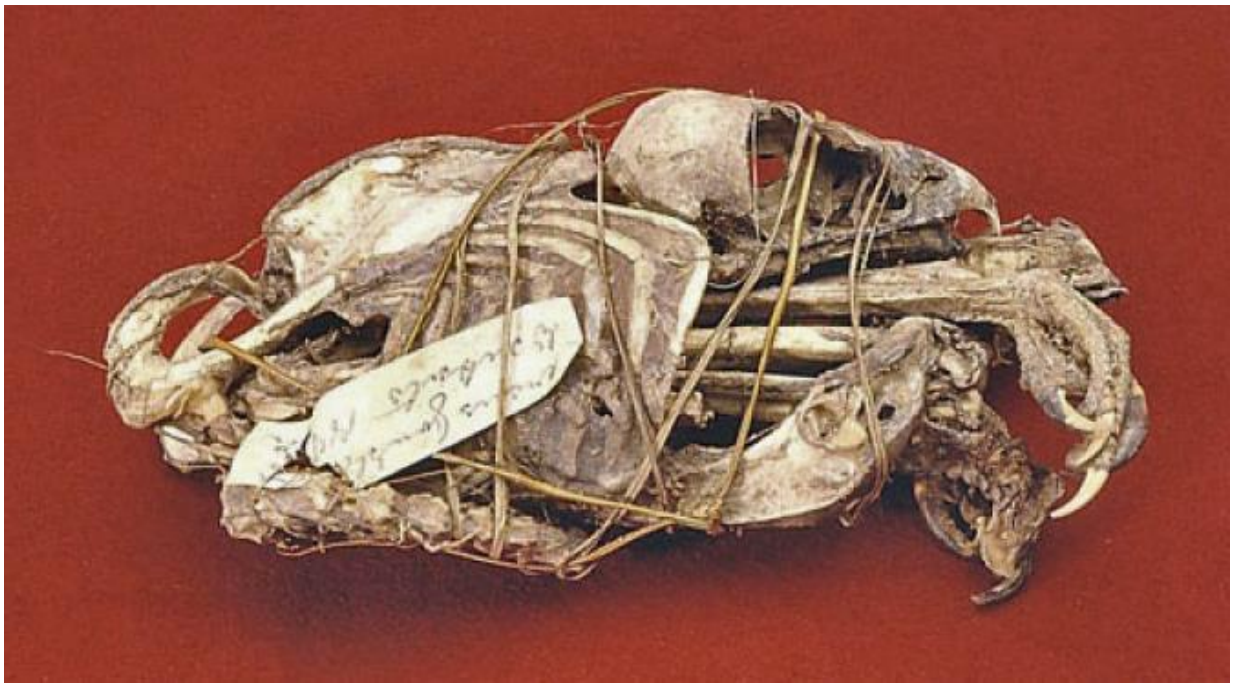
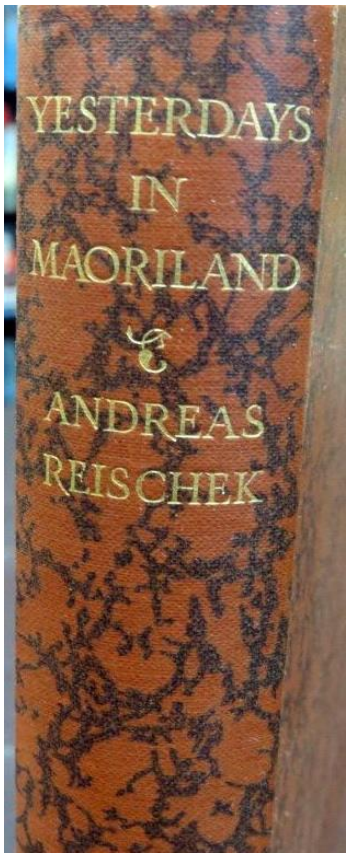


Рис. 21. Скелет, подготовленный к транспортировке А.Рейшеком в Новой Зеландии для Музея естествознания в Вене. Фото А.Шумахера.

В 1892 году А.Рейшека попросили руководить Музеем Фрэнсиса-Каролины в Линце, в городе, где он родился и где умер в 1902 году, оставив после себя большое число научных работ. Находясь в Новой Зеландии, он публиковал статьи по естественной истории в журнале «Transactions and Proceedings of the New Zealand Institute», среди которых были не только заметки по распространению и поведению птиц (Westerskov 1979), но и статьи по общим вопросам новозеландской орнитологии (Westerskov 1980). Андреас Рейшек был восхищён страной, будущее которой в те годы

* – из: «Энциклопедия Новой Зеландии» (1966) под редакцией А.Х.Маклинтока.

представлялось довольно трагичным (особенно это касалось коренных жителей). Тогда маори были практически вымирающим этносом. Природа островов, приносимая в жертву британским коммерсантам (в 1840-1947 годах Новая Зеландия была английской колонией), подвергалась разграблению. Фауна и флора были обречены, нужно было спасать то, что ещё осталось, и спасать немедленно. Путевые заметки и публикации результатов исследований легли в основу таких книг (рис. 22), как «Вчерашние дни в Маориленде…» («Yesterdays in Maoriland: New Zealand in the 'Eighties)» (1924), которая была подготовлена к печати сыном А.Рейшека на основе дневниковых записей; другая книга – «Умирающий мир» («A dying world or Sterbende Welt») (1927) – также была издана сыном – Андреасом Рейшеком младшим.



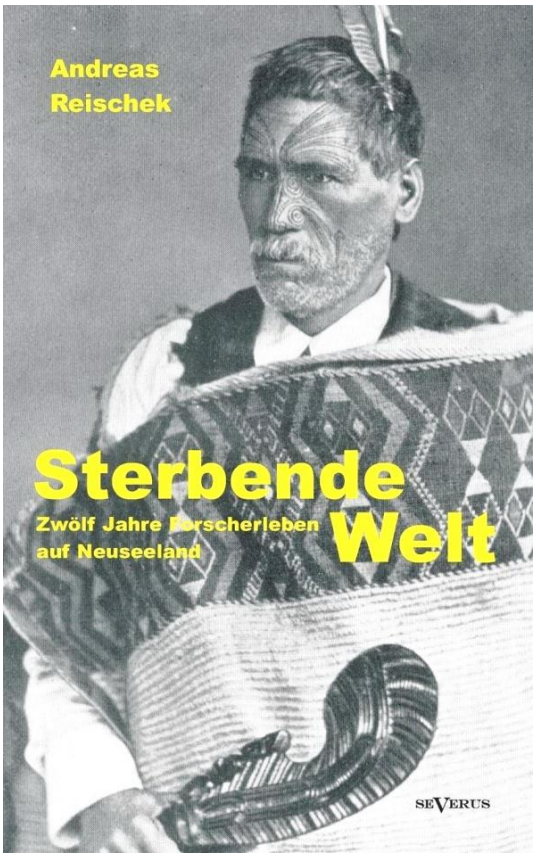


Рис. 22. Был период, когда маори приблизились к состоянию вымирающего этноса, и А.Рейшек в их защиту написал две книги – «Вчерашние дни в Маориленде…» (1924) и «Умирающий мир» (1927).

В «Стране Длинного Белого Облака» (так с начала XX века маори называли Новую Зеландию) и на удалённых островах встречается пять видов голубей, три из которых определены в категорию «чужеродных» (Lepage 2021). Один из ввезённых видов – *Columba livia;* его родиной считают Южную Европу, Юго-Западную Азию и Северную Африку. Ещё в глубокой древности сизый голубь (по: Дарвин 1952, с. 100 – «каменный голубь») был приручен человеком, в результате чего выведен так называемый домашний голубь *Columba livia* var. *domestica*. Известно, что в

Новой Зеландии в конце XIX – начале XX века существовала «Служба голубеграмм острова Грейт-Барриер» (Great Barrier Island Pigeon-Gram Service). Она связывала крупнейший город страны Окленд с островом Грейт-Барриер, архипелагом Маротири и городом Порт-Чарпзом (полуостров Коромандел, северная часть Северного острова). Тогда голубиные письма доставлялись ежедневно. Самый быстрый голубь по прозвищу «Velocity» («Скорость») мог покрыть расстояние между Грейт-Барриером и Новой Зеландией (90 км) всего за 50 минут, летя со средней скоростью 125 км/ч. С 1898 по 1908 год выпускались почтовые марки голубеграмм, которые можно рассматривать в качестве первых в мире знаков воздушной почты (рис. 23). Считают, что особой резко очерченной породы среди почтовых голубей (каждый из них похож на сизого голубя *C. livia)*, не существует, а способности, необходимые для «почтовой деятельности», вырабатываются у них не только постепенным искусственным отбором, но и тщательным уходом за ними*.

Рис. 23. Первые марки новозеландской голубиной почты, предназначенные для связи с островом Грейт-Барриер (слева) и архипелагом Маротири (1898).

Что же касается строго охраняемых голубей-эндемиков Новой Зеландии, то для неё известны два крупных вида – *Hemiphaga novaeseelandiae* (Gmelin, 1789) и *H. chathamensis* (Rothschild, 1891) (рис. 24). О плодоядном голубе острова Чатем известно, что он находится в настоящее время на грани вымирания; его численность не превышает 50 особей. На новозеландского плодоядного голубя *H. novaeseelandiae* охота впервые была ограничена уже в 1864 году, а с 1921 года полностью запрещена новозеландским законом о защите редких животных. Это одни из оседлых птиц, населяющих как лесные массивы, так и антропогенный ландшафт – парки, плантации, сады. Их рацион состоит из сочных плодов, зелёных побегов, почек и цветов, но особое предпочтение они отдают плодам мушмулы *Eriobotrya japonica*.

В истории орнитологических исследований Новой Зеландии не раз случалось, когда виды, считавшиеся вымершими, спустя длительное

* Среди многих разновидностей почтовых голубей наиболее типичны 4: 1) английский карьер; 2) фландрский, или брюссельский; 3) антверпенский и 4) люттихский (бельгийский).

время вновь обнаруживались на её территории. Так, например, новозеландская качурка *Fregetta maoriana* считалась вымершей еще с 1850-х годов. Однако спустя 150 лет, в 2003 году, Брайан Томас и Боб Флуд обнаружили недалеко от Окленда группу из 20-30 особей, которые оказались «вымершими» новозеландскими качурками. В дальнейшем в результате серии наблюдений было установлено, что существует ранее неизвестная колония этих птиц. В 2013 году команда орнитологов из Университета Окленда нашла гнездовья этих птиц на острове Литтл-Барриер на территории морского заповедника в заливе Хаураки.

Рис. 24. 1 – новозеландский плодоядный голубь *Hemiphaga novaeseelandiae* (№ 7005, Rey, Leipzig, Ins. Okean. mer., Dr Rey & Hellwig), экспозиция Зоологического музея ЗИН РАН, фото автора; 2 – плодоядный голубь острова Чатем *H. chathamensis*, фото: Brenda Nickell Wells.

Другой общеизвестный пример – находка такахе, или бескрылой султанки *Porphyrio hochstetteri* (A.B.Meyer, 1883). Было время, когда исследователи природы Новой Зеландии считали её мифическим существом из маорийских сказаний. История открытия такахе начиналась в 1847 году, когда Уолтер Мантелл* случайно приобрёл на Северном острове части скелета неизвестной крупной птицы – крылатой, но нелетающей. Через два года в его руки попала шкура большой неизвестной птицы с красивым оперением. Позднее полный скелет ещё одной особи с некоторыми отличиями от экземпляра, добытого Мантеллом в 1847 году, был передан в Лондон, откуда он перекочевал в Дрезденский музей. Исследователи пришли к выводу, что такахе была распространена

* У.Мантелл (Mantell, Walter Baldock Durrant, 1820-1895) – новозеландский учёный и политик. В 1861 и 1864-1865 годах был министром по делам маори. Он также известен тем, что обнаружил и собрал большое количество костей моа. В честь У.Мантелла названы два вида новозеландских птиц: северный бурый киви *Apteryx mantelli* A.D.Bartlett, 1852 и вымерший вид султанок *Porphyrio mantelli* (Owen, 1848).

по всей Новой Зеландии: на острове Северном жил один вид, *Notornis mantelli*, которого туземцы называли мого, а на Южном – другой – такахе *N. hochstetteri*, названный в честь известного австрийского исследователя Австралии и Новой Зеландии профессора Фердинанда фон Хохштеттера.

Надо сказать, что новозеландцы не проявляли большого восторга по поводу того, что все экземпляры их редчайшей птицы такахе покинули страну и заняли почётные места в европейских музеях. И всё же они добыли ещё один экземпляр, совершенно случайно. Когда некий мистер Росс гулял по берегу фьорда на озере Те-Анау (август 1897 года), его собака неожиданно рванулась в кустарник и вернулась с ... такахе, правда, слегка «потраченной». Птица вскоре погибла, но Росс узнал её сразу. Они с братом отнесли ее за 25 миль, на южный конец озера, откуда отослали её в Инверкаргилл. Удалось препарировать не только скелет и шкуру, но и внутренние органы, и птицу продали новозеландскому правительству за 250 фунтов стерлингов. Такова история экземпляра, который до сих пор находится в экспозиции Данидинского музея (Музей Отаго), на юго-востоке Новой Зеландии. В 1898 году был пойман последний экземпляр такахе, после чего этот вид был занесён в списки вымерших птиц.

Рис. 25. Мохоау, или такахе, или бескрылая султанка *Porphyrio hochstetteri* в заповеднике у озера Те-Анау.
Из: www.animalsworld.info/content.php?idart=2559

Рис. 26. Такахе *Porphyrio hochstetteri* с птенцом у озера Те-Анау.

Повторное открытие такахе произошло во время экспедиций, организованных в 1947-1949 годах Джиофри Баклендом Орбеллом – новозеландским врачом из Инверкаргилла и натуралистом-любителем, когда он вместе со спутниками проник в ледниковую долину вблизи озера Те-Анау и высоко в густых лесах Фьордленда после долгих поисков добился успеха. Тогда, по оценкам экспедиции, в двух смежных долинах жили 50-100 взрослых такахе. Правительством Новой Зеландии долина была объявлена заповедником площадью 500 км^2, куда был строго ограничен доступ людей. Сейчас заповедник у озера Те-Анау в горах Мерчисон входит в состав национального парка, который занимает площадь в 160 тысяч гектаров. Там, в горах Южного острова сейчас обитает примерно 500 такахе (рис. 25, 26).

Судя по количественным данным, приведенным в таблице 2 (Lepage 2021; https://dibird.com/ru/territory/avstralija/), фауна птиц Новой Зеландии, по сравнению с Австралией, отличается бедностью. Однако нет ничего удивительного в том, что несмотря на значительную разницу в количестве видов (в 2.5 раза), в Новой Зеландии количество вымерших птиц оказалось почти в два раза больше, чем в Австралии.

С появлением европейских поселенцев в XIX веке естественные природные условия Новой Зеландии, как нигде, оказались нарушенными из-за большого числа завезённых на острова видов птиц и млекопитающих (в том числе домашних). Среди них были обычными мыши, крысы,

горностаи, ласки, опоссумы, собаки, кошки, ежи, коровы, козы, свиньи, дятлы, майны и др. Как и в Австралии, непрекращающаяся борьба с кроликами давно стала и в Новой Зеландии национальной проблемой. В результате беспрецедентного пренебрежения переселившегося населения к новой для них территории и беспрепятственного вмешательства ввезённых животных в новую среду обитания, те и другие стали наносить ущерб популяциям не только киви, гуйи, кокако, туи, тико, хихи, какапо, такахе, но и других видов птиц, многие из которых оказались или в критической ситуации, или исчезли. Зоологический музей ЗИН РАН в Санкт-Петербурге бережно хранит немногие имеющиеся экспонаты новозеландских птиц и память о них.

Таблица 2. Данные Всемирных контрольных списков птиц (Новая Зеландия и Австралия)

Критерии и даты	Новая Зеландия	Австралия
Количество видов	378	979
Количество родов	192	409
Количество семейств	65	105
Количество отрядов	20	26
Количество эндемиков (доля от количества видов)	53 (14.0%)	438 (45.6%)
Количество эндемиков, которые распространяются	9	9
Количество видов под глобальной угрозой	66	87
Количество вымерших видов	11	6
Количество чужеродных видов	40	40
Дата последнего рассмотрения	2016-02-28	2016-12-09
Последнее изменение	2020-09-20	2020-10-04
Примечание	Остров Северный, о. Южный, о. Стюарт; удалённые острова исключены	Удалённые острова включены: Маккуори, Норфолк, Рождества, Кокосовые острова и др.

До сих пор в Новой Зеландии находятся энтузиасты-орнитологи, которые не теряют надежды, что некоторые из птиц, которых считают исчезнувшими, всё ещё существуют. Исследуя малодоступные горные территории (рис. 27), где не видно следов человека, в поисках чудом сохранившихся птиц они иногда слышат незнакомые птичьи голоса. На самом деле, до сих пор остались белые пятна, например, на карте Южных Альп, в гористой части Южного острова, куда не удавалось добраться даже самым опытным альпинистам.

Сейчас Новая Зеландия – это территория, где практически все виды животных находятся под охраной государства. К природоохранным зонам страны относятся 14 национальных и 4 морских парка, 21 морской и прибрежный заповедник (природные, научные, экологические, туристические) и 3000 резерватов, в целом составляющих одну четверть от общей площади страны. Птицы давно стали важной частью национальной принадлежности «Страны Длинного Белого Облака», народ которой в просторечии называют птичьим именем «киви».

Рис. 26. Горные хребты Новой Зеландии и разделяющие их ущелья издавна были трудно преодолимым препятствием как для коммуникации первобытных племен, так и на пути натуралистов и исследователей. Эти горы так же прекрасны, как и много веков назад.

Я благодарен Андрею Валентиновичу Пантелееву за помощь в установлении подлинности скелета моа Emeus crassus из Музея ЗИН РАН.

Литература

Баккал С.Н. 2015. Странствующий голубь *Ectopistes migratorius* и другие вымершие птицы в Зоологическом музее Российской Академии наук в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1132): 1327-1337.

Баккал С.Н. 2021. Австралийская коллекция птиц в Зоологическом музее Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2025): 233-275.

Беллинсгаузен Ф.Ф. 1949. *Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершённые на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев*. М.: 1-360.

Дарвин Ч. 1952. *Происхождение видов*. М.: 1-483.

Брандт Ф.Ф. 1865. Зоологический и зоотомический музей // *Зап. Акад. наук* **7**: 1-35.

Потапов Р.Л. 2012. Попугай, который жил с пингвинами // *Природа* 11: 89-96.

Потапов Р.Л. 2015. Уникальный экспонат – попугай Маккуори *Cyanoramphus erythrotis* в экспозиции музея Зоологического института РАН // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1131): 1316-1318.

Фадеев И.В. 2007. Коллекторы ГДМ // *Тр. Дарвиновского музея* **10**: 23-66.

Штраух А.А.1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Импер. Акад. наук* **61**, 3: 1-372.

Boon W.M., Kearvell J., Daugherty C.H., Chambers G.K. 2001. Molecular systematics and conservation of kakariki (*Cyanoramphus* spp.) // *Science for Conservation* **176**: 1-46.

Buller W. 1871. Further notes on the ornithology of New Zealand // *Transactions and Proceedings of the New Zealand* **111**: 37-56.

Bunce M., Worthy T.H., Phillips M.J., Holdaway R.N., Willerslev E., Haile J., Shapiro B., Scofield R.P., Drummond A., Kamp P.J.J., Cooper A. 2009. The evolutionary history of the extinct ratite moa and New Zealand Neogene paleogeography // *Proc. Nat. Acad. Sci.* (18) **106**, 49: 20646-20651.

Chambers G.K., Boon W.M. 2005. Molecular systematics of Macquarie Island and Reischek's parakeets // *Notornis* **52**, 4: 249-250.

Lepage D. 2021. Avibase – Всемирные Контрольные Списки Птиц (New Zealand: North, South and Stewart Islands, excluding outlying islands).

Medway D.G. 2004. The land bird fauna of Stephens Island, New Zealand in the early 1890s, and the cause of its demise // *Notornis* **51**, 4: 201-211.

Murray W., Robertson Ch. J.R. 1996. The Campbell Island Teal *Anas aucklandica nesiotis:* History and review // *Wildfowl* **47**: 134-165.

Prebble R.G. 1993. Reischek, Andreas // *Dictionary of New Zealand Biography* // https://teara.govt.nz/mi/biographies/2r14/reischek-andreas

Reischek A. 1886. Description of the Little Barrier Island, the birds which inhabit it, and the locality, as a protection to them // *Trans. New Zealand Inst.* **19**: 181-184.

Roselaar C.S. 2003. An inventory of major European bird collections // *Bull. Brit. Ornithol. Club* **123A**: 253-337.

Taylor R.H. 1979. How the Macquarie Parakeet became extinct // *New Zealand J. Ecol.* 2: 42-45.

Tennyson A.J.D., Palma R.L., Robertson H.A., Worthy T.H., Gill B.J. 2003. A new species of kiwi (Aves, Apterygiformes) from Okarito, New Zealand // *Records of the Auckland Museum* **40**: 55-64.

Westerskov K.E. 1979. Reischek's observations of kokako during his travels in New Zealand 1877-1889 // *Forest and Bird* **13**, 3: 7-12.

Westerskov K.E. 1980. The Austrian Andreas Reischek's ornithological exploration and collecting in New Zealand 1877-1889 // *Festschrift für E.W.Herd, Hrsg. A. Obermayer. Dunedin, Dept. of German, Otago Univ.:* 275-289.

Рис. 27. Южный киви *Apteryx australis* – эндемик Новой Зеландии, обитает на западном побережье Южного острова и на острове Стьюарт.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2042****: 1060-1064*

Находка туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides karelini* в окрестностях города Семей (Семипалатинск)

Н.Н.Березовиков, А.Н.Куряшкин

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Андрей Николаевич Куряшкин. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: reclama_tor@mail.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2021

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*, населяющий пустыни в западной, южной и восточной частях Казахстана, представлен пустынной формой *L. ph. karelini* Bogdanov, 1881. От озера Балхаш по долине Аягуза он проникает в Казахский мелкосопочник до гор Чингизтау (Корелов 1970). Небольшой очаг обитания существует также у озера Зайсан (Хахлов 1928; Березовиков, Самусев 2003; Панов 2008).

Рис. 1. Место встречи туркестанских жуланов *Lanius phoenicuroides karelini* в западных окрестностях города Семей (Семипалатинск). 22 июня 2019 (указано жёлтой стрелкой).

Периодически граница ареала *L. ph. karelini* пульсирует на северо-восток до Иртыша. Так, в августе 1928 года выводки этих жуланов находили в Калбинском нагорье у Сибинских озёр, в 40-45 км юго-западнее Усть-Каменогорска (Селевин 1929). Примечательно, что в 1960-1980-х годах они здесь отсутствовали, а эти места были заселены исключительно обыкновенными жуланами *Lanius collurio*. Лишь однажды, 12 и 13 августа 1990, встречены гибридные особи (Егоров 2001; Долгушин 2018;

наши данные). Имеется также указание, что в 1920-е годы *L. ph. karelini* единично гнездился в окрестностях Семипалатинска (Хахлов, Селевин 1928). Однако летом 1921 года между Семипалатинском и Чингизтау туркестанский жулан не был обнаружен – всюду встречались только типичные *L. collurio* (Залесский, Залесский 1931). Не находили его здесь в 1956-1963 годах (Панченко 2020). Отдельные встречи туркестанских жуланов и гибридных особей стали вновь регистрироваться в долине Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска лишь в 1980-1990-х годах (Березовиков и др. 2007).

Рис. 2. Местообитание туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides karelini* в караганниково-феруловой степи (на дальнем плане горы Семейтау). Семей. 22 июня 2019. Фото А.Н.Куряшкина.

Большой интерес представляет факт новых находок *L. p. karelini* в левобережной части Иртыша между городом Семей (Семипалатинск) и горами Семейтау (рис. 1). Первая встреча произошла 22 июня 2019 в глинистой полынно-злаковой степи с мозаичной порослью караганы *Caragana* sp. и ферулы *Ferula* sp. в 10-11 км западнее цементного завода у города Семей, где наблюдалась территориальная пара этих жуланов (рис. 2-4). Судя по тому, что самец и самка проявляли беспокойство и были с кормом, они явно докармливали птенцов на гнездовом участке в густых зарослях караганы. Координаты этого места встречи: 50°21' 29" с.ш., 80°00'56" в.д.

При повторном посещении этой степи 5 июля 2020 в 3 км от этого места вновь был встречен одиночный жулан *L. ph. karelini* (рис. 5).

Рис. 3. Самец туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides karelini* с кормом. Семей. 22 июня 2019. Фото А.Н.Куряшкина.

Анализ имеющихся данных свидетельствует о том, что в годы низкой численности *L. collirio* туркестанские жуланы эпизодически расселяются до Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском. Подобное произошло в 1990-е годы, когда в долине Иртыша и прилежащих частях Алтая и Калбы случилась глубочайшая депрессия численности *L. collirio*, и в 2000-2005 годах обыкновенный жулан стал здесь исключительно редок (Березовиков и др. 2007). Можно предполагать, что в возникших в 1920-е годы очагах гнездования *L. ph. karelini* по левобережью реки Иртыш туркестанский жулан впоследствии был ассимилирован *L. collirio*, ставшим многочисленным на востоке Казахстана.

Рис. 4. Самка туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides karelini*.
Семей. 22 июня 2019. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 5. Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides karelini*,
встреченный 5 июля 2020. Семей. Фото А.Н.Куряшкина.

Появление туркестанского жулана на гнездовании в окрестностях города Семей свидетельствует о расширения ареала этой формы на север и северо-восток. Косвенным подтверждением этого явления служит также дальний залёт *L. ph. karelini* в сопредельный Алтайский край, где его отметили и сфотографировали 26 мая 2017 между озёрами Желтырь и Курневатое в Ключевском районе (Эбель 2020).

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (220): 431-465.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (371): 1031-1055.
Долгушин И.А. 2018. Орнитологический дневник экспедиции в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1688): 5319-5367.
Егоров В.А. 2001. Материалы к орнитофауне Сибинских озёр и гор Кок-Тау (Калбинское нагорье) // *Selevinia:* 66-76.
Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипалатинск. отд. Рус. геогр. общ-ва* 19: 3-39.
Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты мировой фауны*. М.: 1-650.
Панченко С.Г. 2020. Материалы к орнитофауне Семипалатинского Прииртышья (по наблюдениям в 1956-1963 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1150-1177.
Селевин В.А. 1929. К орнитофауне горной группы Кок-Тау в Калбинском Алтае // *Тр. Семипалатинск. окружного музея* **2**: 57-60.
Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.
Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **7**, 2: 19-34.
Эбель А.Л. 2020. Новые виды авифауны Алтайского края // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2017): 6141-6150.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2042**: 1064-1066*

Большая белая цапля *Casmerodius albus* в Нижегородской области

П.М.Шуков, С.В.Бакка, Н.Ю.Киселёва

Павел Михайлович Шуков. Экологический центр «Дронт». Нижний Новгород, Россия.
E-mail: shukov.pm@gmail.com
Сергей Витальевич Бакка. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина. Нижний Новгород, Россия. Государственный природный заповедник «Нургуш». Киров, Россия
Надежда Юрьевна Киселёва. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина. Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию 20 февраля 2021

С середины 1980-х годов наблюдается расширение ареала большой белой цапли *Casmerodius albus* в Европе (Грищенко 2011). Впервые залёт этого вида в Нижегородскую область отмечен в 1984 году в Кулебакском районе. Позднее залёты стали регулярными. В 2000-2001 годах этих цапель наблюдали в Воскресенском и неоднократно в Починковском районах. В конце апреля 2015 года пара больших белых цапель в течение нескольких дней держалась на озере Великое (Пустынское) в Арзамасском районе (Бакка, Киселёва 2017). В августе 2019 года в течение 2 дней птиц наблюдали на озере Травяное в Борских лугах (Мокиевский, Мокиевский 2020).

11 июня 2020 при обследовании труднодоступной заросшей части озера Пичары в Бутурлинском районе при помощи квадрокоптера были обнаружены кормящиеся на мелководье большие белые цапли. Птицы активно отреагировали на приближение аппарата и взлетели при сближении с ними на 100 м. Всего наблюдалось 6 птиц. Позднее при совершении очередного облёта территории в зарослях высоких прибрежно-водных растений было обнаружено два гнезда. На одном из них находилась взрослая птица, по всей видимости, насиживающая кладку. Второе гнездо было пустым, но покрытым помётом, рядом находилась пара взрослых птиц. Данный стереотип гнездования соответствует наблюдавшемуся в национальном парке Мещёрский в Рязанской области (Заколдаева 2017). Позднее, 18 июня 2020, пара больших белых цапель наблюдалась на территории Уразовского рыбхоза в Краснооктябрьском районе Нижегородской области. Цапли парой летали над зарослями тростника, обследование водоёма с воздуха не проводилось.

В 2020 году большие белые цапли были отмечены и другими наблюдателями: 15 июня в Павловском районе (С.В.Стрижова)*, 20 июня в Кстовском районе (Юсупов 2021), 28 июня Борском районе (С.А.Семёнов)†, 12 июля в Кстовском районе (Юсупов 2021), 16 июля в Бутурлинском районе (А.П.Левашкин)‡, 27 сентября в Воскресенском районе (12 птиц, Е.А.Волкова, рисунок)§, 4 октября Кстовском районе (Юсупов 2021), 22 октября в Дальнеконстантиновском районе (Юсупов 2021).

Большие белые цапли *Casmerodius albus*. Природный парк «Воскресенское Поветлужье». Воскресенский район, Нижегородская область. 27 сентября 2020. Фото Е.А.Волковой.

* Стрижова С.В. Большая белая цапля, июнь, 15, 2020 // https://www.inaturalist.org/observations/49773093.
† Семёнов С.А. Большая белая цапля, июнь, 24, 2020 // https://www.inaturalist.org/observations/51335419.
‡ Левашкин А.П. Большая белая цапля, июль, 16, 2020 // https://www.inaturalist.org/observations/55478808.
§ Волкова Е.А. Большая белая цапля, сентябрь, 27, 2020 // https://www.inaturalist.org/observations/61081044.

Таким образом, 2020 год стал годом экспансии большой белой цапли на территорию Нижегородской области, также впервые было установлено её гнездование в регионе. В настоящее время в Нижегородской области большая белая цапля – редкий колониально гнездящийся вид, связанный с зарослями высоких прибрежно-водных растений (тростника обыкновенного, камыша озёрного, рогоза узколистного), имеющих весьма ограниченное распространение в регионе. Исходя из этого, вид необходимо внести в новое издание Красной книги Нижегородской области со статусом В2 – находящийся на границе ареала. В ближайшем будущем следует ожидать дальнейшего увеличения численности большой белой цапли в Нижегородской области.

Литература

Бакка С.В., Киселева Н.Ю. 2017. *Орнитофауна центра Европейской России: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения*. Нижний Новгород: 1-260.

Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-328.

Заколдаева А.А. 2017. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5445-5447.

Мокиевский В.О., Мокиевский Н.В. 2020. Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Нижегородской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1887): 703-708.

Юсупов В.Е. 2021. О встречах южных видов птиц в Нижегородской области в 2019-2020 годах // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2040): 962-967.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2042**: 1066-1067*

О пролёте обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* на восточном побережье Каспийского моря

А.А.Караваев, А.А.Щербина

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Наблюдения за пролётом обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* на туркменских берегах Каспия за последние 48 лет показали следующее.

Весной горлицы появлялись, как правило, в третьей декаде апреля, лишь в 1988 году первая птица была зарегистрирована 15 апреля, это самая ранняя дата. Наиболее интенсивный пролёт, судя по встречам птиц в дневное время, проходил в первые две декады мая. Горлицы миг-

* Караваев А.А., Щербина А.А. 2020. О пролёте обыкновенной горлицы на восточном побережье Каспийского моря // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 214.

рировали одиночно и небольшими стаями до 8 птиц. Они могли лететь и над морем между островами (Огурджалы и Осушные), их видели на морских паромах в открытой акватории, однажды найдена погибшая горлица, прибитая к берегу волной. Численность, судя по учётам на Красноводской косе 30 апреля 1991, в среднем составляла 3.5 ос./км^2, а на острове Огурджалы 20 мая 1973 – 16.7, 18 мая 1991 – 30 ос./км^2. Самую позднюю мигрирующую группу из 6 особей отметили 3 июня 1990.

Осенью первые пролётные горлицы появлялись обычно во второй декаде августа, в отдельные годы – в конце июля или начале августа. К началу третьей декады августа их пролёт становился хорошо заметным, массовая миграция продолжалась до конца второй декады сентября. В этот период в прибрежной зоне горлиц встречали почти ежедневно. О численности можно судить по наблюдению 2 сентября 1989 у мыса Тарта: с 8 ч 30 мин до 12 ч 00 мин были учтены более 300 пролетевших особей (17 стай и несколько одиночных птиц). В редких случаях регистрировали более крупные стаи в 40-70 особей. В период интенсивной миграции значительную часть обыкновенных горлиц отмечали и в смешанных стаях с большими горлицами *Streptopelia orientalis* от 10 до 30 птиц. Последняя дата осенних встреч – 25 октября 1974.

В начале 2000-х годов численность обыкновенной горлицы упала, пролётные стаи появлялись редко, а с 2010 года (после летних пожаров в лесной зоне России) горлицы стали встречаться единично, парами и крайне редко группами по 3-5 птиц. Былой массовой миграции нет.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2042**: 1067-1068*

Об истории и современном состоянии популяции серой цапли *Ardea cinerea* в Московском регионе

А.Е.Варламов, Г.С.Ерёмкин

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Серая цапля *Ardea cinerea* как в прошлом, так и в настоящее время считается обычной, хотя и спорадично распространённой птицей Московской области. В литературе конца XIX и XX веков определённо указывается на существование там 8 гнездовых колоний этого вида, причём большинство из них располагалось в старых парках и лесах ближних окрестностей Москвы: среднее расстояние до них от центра города состав-

* Варламов А.Е., Ерёмкин Г.С. 2020. Об истории и современном состоянии популяции серой цапли в Московском регионе // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 94-95.

ляло 33.5 км. В 1920-1930-х годах, в связи с Гражданской войной и индустриализацией, число цапель, гнездящихся в регионе, сильно сократилось, все крупные колонии в окрестностях Москвы к середине XX века исчезли, и эта птица перешла к гнездованию отдельными парами.

Возрождение популяции началось в 1950-1960-х годах и связано с созданием вокруг Москвы системы рыбхозов. К середине 1980-х годов было известно 17 колоний, при этом среднее расстояние до них от центра столицы возросло более чем вдвое и равнялось 81.2 км. Самые крупные колонии в этот период находились в ближних окрестностях Лотошинской и Нарской систем рыборазводных прудов.

В последние десятилетия численность колоний серых цапель, расположенных в окрестностях рыборазводных прудов, стала сокращаться, а некоторые из них исчезли; общее число известных колоний уменьшилось до 14. В настоящее время самые крупные колонии в области находятся поблизости от долин крупных рек (Москвы, Оки), в то же время появились и более мелкие поселения на берегах крупных водохранилищ (Можайского, Верхне-Рузского, Рузского). Характерно, что теперь серая цапля явно избегает ближних окрестностей Москвы, а среднее расстояние до колоний от центра города увеличилось до 105.9 км.

Кроме того, в последнее время отмечена тенденция перемещения колоний серых цапель в лесные участки, расположенные на окраинах населённых пунктов сельского типа и небольших посёлков (что, возможно, связано со стремлением птиц переселиться в места, где запрещена весенняя охота, во время которой они нередко попадают под случайные выстрелы или становятся жертвами браконьерства).

Число известных действующих колоний серой цапли в Московской области несколько больше, чем в любой из сопредельных областей (в Ярославской и Рязанской областях известно по 10, во Владимирской и Калужской – по 5, в Тульской – 4, в Тверской – 3, в Смоленской – только одна). Возможно, это связано с лучшей орнитологической обследованностью её территории, но, кроме того, может отражать и ландшафтно-географические и кормовые условия.

Следует отметить, что считавшаяся самой крупной в Нечернозёмном центре России колония серых цапель в Тереховской дубраве (Рязанская область) прекратила своё существование около 10 лет назад, и в настоящее время самой большой следует считать колонию, расположенную на правобережном склоне долины Оки в окрестностях Белоомута; по данным последнего подсчёта, там обнаружено 265 полноценных гнёзд.

Общая гнездовая численность серой цапли в Московской области может быть оценена в 900-1200 пар.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2042****: 1069-1070*

Внебрачные потомки, структура песни и уровень тестостерона у пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в средней полосе России

М.М.Белоконь, Ю.С.Белоконь, М.Я.Горецкая

Марьяна Михайловна Белоконь, Юрий Сергеевич Белоконь. Институт общей генетики им. Н.И.Вавилова РАН, ул. Губкина, д. 3, Москва, 119991, Россия. E-mail: belokon@vigg.ru
Мария Яковлевна Горецкая. Биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 12, Москва, 119234, Россия

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Внебрачные копуляции широко распространены среди воробьиных птиц (50-60%); самцы, принимая в них участие, увеличивают распространение своих генов, однако причины участия во внебрачных копуляциях самок не совсем понятны. Самки могут искать совместимый генотип полового партнёра, а как частный случай, наименее генетически родственного партнёра, что может повысить жизнеспособность их птенцов. Кроме того, самки могут стремиться спариваться с более здоровыми партнёрами, которые будут производить более жизнеспособное потомство. Песня птиц может являться показателем качеств самца, на основании которого самки могут делать свой выбор. Одним из таких качеств может быть уровень тестостерона у самцов во время выкармливания птенцов, так как степень родительской заботы отрицательно связана с уровнем тестостерона.

Мы изучали наличие внебрачных потомков, близость генотипов родителей, структуру песни и уровень тестостерона у пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в средней полосе России. В 57% гнёзд (20 из 35) были обнаружены внебрачные потомки, общая доля внебрачных птенцов составила 28%. Мы не выявили различий в уровне гетерозиготности у потомков от социального партнёра и у внебрачных потомков. Также не была определена связь между генетической близостью родителей и наличием внебрачных потомков в выводке. Тем не менее мы выявили связь между исполнением определённого типа фразы песни самцами трещотки и наличием в их гнёздах внебрачных потомков. Птицы, исполнявшие фразу с быстрым ритмом и узким диапазоном частот, имели меньше внебрачных потомков, чем самцы с медленной фразой с широким диапазоном частот. Исполнение определённого типа фразы оказалось достоверно связанным с уровнем тестостерона в период рекламиро-

* Белоконь М.М., Белоконь Ю.С., Горецкая М.Я. 2020. Внебрачные потомки, структура песни и уровень тестостерона у пеночки-трещотки в средней полосе России // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии.* Минск: 65-66.

вания территорий (27 самцов) и в период выкармливания птенцов (15 самцов).

Таким образом, у самцов с меньшим числом внебрачных потомков уровень тестостерона ниже, и самки могут рассчитывать, что они будут лучше выкармливать птенцов. С другой стороны, такие самцы, видимо, реже оставляют самок, что препятствует внебрачным копуляциям.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2042**: 1070-1071*

Гнездование щегла *Carduelis carduelis* в Астрахани

Н.А.Литвинова

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

Спор о том, гнездится ли щегол *Carduelis carduelis* в Астраханском регионе имеет давнюю историю. Эта история хорошо изложена в статье Н.Д.Реуцкого (2015). Коротко напомню, что еще в 1873 году В.Е.Яковлев в своем «Списке птиц, встречающихся в Астраханской губернии» пишет, что щеглы являются пролётным для региона видом и иногда зимуют, тем не менее он, ссылаясь на Генке, пишет, что щегол остаётся «по словам Генке, даже и на лето, хотя его ещё не удалось здесь отыскать» (Яковлев 1872). В.Н.Бостанжогло (1911) называет это «совершенно неправдоподобным сообщением». В.А.Хлебников (1928) указывал на летние встречи щеглов в районе станции Досанг и не исключал возможность гнездования. В то же время в работе 1930 года он пишет лишь о сезонных перелётах и редких зимовках щеглов в Астраханском крае (Хлебников 1930) К.А.Воробьёв (1936) в «Материалах к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей» шегла не упоминает вовсе. Почти через 30 лет А.Е.Луговой (1963) в своей сводке о птицах дельты Волги указывает, что щеглы здесь обычны, и он встречал птиц в мае в зарослях лоха. Н.Д.Реуцкий (2015) на основании анализа данных, хранящихся в фенокартотеке Астраханского заповедника, сообщает о встрече пары щеглов ниже первого кордона Обжоровского участка заповедника в июле 1977 года. На Дамчикском же участке щеглов видели 9 и 10 мая 1980 и 4 мая 1986. Птиц в парах встречали и в пойме (станция Досанг, посёлки Речное, Лапас), и в подстепных ильменях, и в самой Астрахани. О неудач-

* Литвинова Н.А. 2019. Гнездование щегла *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758) в г. Астрахань // *Природные экосистемы Каспийского региона: прошлое, настоящее, будущее*. Астрахань: 33.

ной попытке гнездования щеглов на белой акации в парке Астраханского университета в Астрахани сообщает Ю.С.Чуйков (2013).

В 2019 году на протяжении апреля-мая пение щеглов мы слышали практически ежедневно на разных улицах города Астрахани. Было отмечено не менее 4 мест постоянного присутствия этих птиц. Одно из таких мест – высокий тополь возле многоэтажного дома. Судя по поведению птиц и локализации звуков, гнездо располагалось приблизительно на уровне 4 этажа и с земли было незаметно. 6 июня здесь удалось сделать фото слётков, только что покинувших гнездо. Пара взрослых птиц и не менее 4 птенцов держались в районе гнездования несколько дней. 12 июня после сильного ветра под деревом, на котором гнездились щеглы, было обнаружено упавшее гнездо. В эти же сроки взрослых щеглов и их слётков отмечали дважды в разных районах города.

Таким образом, можно утверждать, что щегол всё-таки гнездится в нашем регионе.

Литература

Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.

Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* **1**: 3-52.

Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.

Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть пятая) // *Астраханский вестник экологического образования* 1 (31): 76-108.

Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* **1**, 3: 1-40.

Хлебников ВА. 1930. *Птицы Астраханского края*. Астрахань: 1-51.

Чуйков Ю.С. 2013. О гнездовании щегла *Carduelis carduelis* в Астрахани // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1983-1985.

Яковлев В. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* **43**, 4: 323-361.